

Хозяин последней бури

Александра Питкевич

Александра Samum

Хозяин Последней Бури

<https://litres.ru/73804584>

SelfPub; 2026

Аннотация

Последние годы я люто ненавидела зиму. Ее снег, холод. И те беды, что она приносила нашему городку. И на праздник последнего снега я отправляться вовсе не желала, не ощущая общего веселья и радости. Для меня это не было торжеством, а одним из самых черных дней в году. Но обстоятельства сложились против моей воли. Никак не ожидая подобного, я попала в водоворот совершенно невозможных вещей. Миф о том, что этой чатью мира управляют духи, вдруг стал реальностью. Кто бы мог предположить, что прошлое окажется ложью, и я узнаю это от самого Хозяина последней бури...

Александра Питкевич Samim Хозяин Последней Бури

Глава 1

Это должен был быть веселый день. Молодые женщины наряжались в лучшие платья, заплетали волосы в косы. Надевали самые дорогие шубы, чтобы в последний раз, до оттепели, покрасоваться перед остальными.

Я стояла перед большим зеркалом, поправляя рыжий лисий мех на плечах, и хмурилась. На целую шубу бывший супруг денег не отжалел, обойдясь только накидкой поверх стеганного пальто. Смотрелось вроде бы и хорошо, но я видела, что рукава уже потерты кое-где, а в одном месте, на боку, едва заметное пятно, которое не отстирать. Как пройдут морозы, нужно будет привести одежду в порядок. Тогда хватит еще на один-два сезона. Деньги, конечно, были, но я вовсе не хотела тратить их на то, что не срочно.

– Мам, ты очень красива, – дочь выглянула из комнаты, где до этого показывала бабушке свои рисунки.

– Спасибо, моя милая, – я улыбнулась отражению девочки, стараясь выглядеть спокойной. Если бы было можно, я бы вовсе не пошла на праздник. Но в городе такого не пой-

мут. Без отца мама наотрез отказалась идти, сославшись на то, что кто-то должен присматривать за Тирой и пекарней. А больше отправиться и некому было.

– Ты вернешься к ночи? – Тира стояла в дверях, пританцовывая, словно не могла устоять на одном месте.

– Нет. Думаю, ближе к утру, – я похлопала по карманам, проверяя, на месте ли перчатки. Погода стояла весьма хорошая, самое то, для проводов зимы, но я ей не доверяла. Мало ли что взбредет в голову местным духом. С них станется завалить город к утру по самые окна.

– Не замерзни мне, – строго наказала дочь, и, развернувшись на пятках, бросилась в комнату. Наверняка вспомнила, что не успела рассказать бабушке что-то важное.

– Не замерзну, – натягивая вышитую шапочку, я бросила последний взгляд на отражение и вышла из дома.

**

Вся улица была ярко освещена. Сумерки уже перешли в ночную темноту, но из-за обилия снега, что пока держался, несмотря на яркое солнце днем, было даже светло.

– Доброго вечера, Иветта. Мама отправила тебя? – из соседнего дома появилась пара в возрасте. Они держали кожаную лавку и хозяйка, как полагалась, была одета в тяжелую бобровую шубу, лоснящуюся, словно пропитанная маслом.

– Да. Говорит, что ноги крутит, – я улыбнулась соседям, стараясь поймать хоть немного праздничного настроения,

витавшего в воздухе.

– Так бывает в эту погоду, – кивнул кожевник, подавая руку жене, помогая спуститься по ступеням. – Тем более, ей должно быть тяжело после того случая...

Мужчина оборвал себя на полуслове, и виновато посмотрел на меня.

– Прости. Я не хотел напоминать.

– Ничего. Я все равно не могу об этом забыть, так что все в порядке. Не знаете, – я перевела тему, не желая падать в грустные воспоминания, – будут только костры или и эти новомодные огни в небе тоже?

– Фейерверки? Голова* упоминал, что приготовил что-то интересное, но как я не выпрашивал, так и не выдал тайну. Секретничает, интриган.

Сосед усмехнулся в усы. С градоправителем они приятельствовали давно, но оба отличались редким упрямством, так что я живо представила себе их разговор.

– Ничуть не удивлена. Он у нас большой любитель сюрпризов.

– Идешь с нами? – соседка, придерживая тяжелую шубу, впервые подала голос.

– Нет. Нужно зайти за Веро, я ей обещала.

– Тогда встретимся на празднике. Не задерживайтесь. Знаю я, как Веро любит принаряжаться. Словно все еще девица юная.

– Есть за ней такое, – я кивнула на прощание, и, спустив-

шась вниз по улице, завернула в переулок. Зеленый двух-этажный дом светился всеми огнями. Я едва успела поднять руку, чтобы постучать, как дверь распахнулась. На пороге стояла розовощекая черноволосая молодая женщина. Судьба тоже не была к ней особо милостива, но Веро, в отличие от меня, умудрялась всегда быть в хорошем настроении. По крайней мере при посторонних.

– Ты что, уже готова? – искренне удивилась я. Светлый полушубок из кролика делала ее похожей на снежную фею.

– Представь себе! – Веро едва не подпрыгивала на месте. – Очень хочу посмотреть, как украсили площадку в этот раз. Дважды пыталась туда проскользнуть, но ничего не получилось.

– Дел тебе не хватает, – хмыкнула я, подавая подруге локоть. Дорога была неплохо вычищена, но это только в городе. Два квартала – и мы станем подниматься на склон горы, где снега куда больше. Гости праздника, конечно, уже наверняка истоптали дорожки, но это не отменяло осторожности. Зима строга к тем кто относится к ее прихотям без уважение и внимания.

**

Мы поднялись вверх по улице, до самой окраины города, и попали на тропу, с двух сторон освещенную огнями. Воткнутые прямо в снег, они рассыпали вокруг золотой свет,

отражаясь и приумножаясь, волшебной змеей уходя вверх, на гору. Снизу не было видно площадки, на которой должен был состояться праздник, но на склоне горы, над привычным местом, плясали тени и отсветы огней.

– Словно духи спустились с гор, – остановившись на мгновение у начала тропинки, заметила Веро, глядя на тени, что казались огромными, вытянутыми и неестественно подвижными.

– Не накликай, – мое мрачное настроение на короткий миг взяло верх, и я с тревогой обернулась обратно, на город.

– Не начинай. Все будет хорошо. Немного повеселимся, и вернемся домой, в кровати, как почтенные горожанки. – Веро улыбнулась, стараясь развеять неприятные ощущения, и потянула меня вверх по утоптанной тропе. – Сожгут пугало, выпьем чего-нибудь вкусного, теплого, и сразу повеселеешь.

– Хорошо, – я не была согласна с подругой, но портить и ей праздник не хотелось. Может она права. Мне просто нужно немного расслабиться.

К тому моменту, когда мы добрались до площадки, ноги уже изрядно устали, а спина взмокла. Ночь была на удивление теплой, словно весна уже вступила в свои права, не дожидаясь приглашения.

Людей было много, почти весь город собрался. Даже детям от двенадцати лет было разрешено приходить без родителей. Правда, от столов с горячими пряными напитками их исправно со смехом, отгоняли девушки постарше, предла-

гая детям ягодные взвары. Ребяшня, собравшись стайками, со смехом отбегали от девушек, притворно хмуривших брови, прятались за кого-нибудь из взрослых и ждали, когда маленькая буря затихнет. И все для того, чтобы повторить маневр. Им всего-то нужно было дожидаться, пока кто-то из девушек отвлечется, чтобы успеть стащить что-нибудь со стола.

– Кыш отсюда, вредные, – со смехом замахнулась на де-
твору Веро, подходя к столу. – Совсем распоясались.

– Доброй ночи. Веро, Иветта. Чего хотите? – девушка, что стояла у ближайшего стола, улыбнулась, потянувшись к большому кувшину. Словно наперед знала, что именно нам налить.

– С корицей?

– И с перцем. Хорошо получилось. Глава в этом году рас-
старался, – девушка плеснула темно-красной жидкости, над
которой поднимался ароматный пар, в чистые стаканы.

– В этом году все за счет города же? – Веро взяла стаканы
из рук девушки и протянула один мне.

– Угу. Говорят, на Перелом года потратили меньше, пото-
му все угощения бесплатны.

– Это приятно. Стаканы вернуть тебе?

– Нет. Оставьте на любом столике, мы потом разберемся.

– Спасибо. Ну что, идем посмотрим, какое пугало в этом
году?

У меня не было возражений. Руки грело прозрачное стек-

ло, в носу приятно щекотало от запаха пряностей. Пусть я не любила зимние празднества, но звучащая музыка, смех людей и общая атмосфера влияла и на меня.

– Папа твой когда вернется? – Мы проходили между людей, здороваясь кивками и улыбаясь.

– Дня через два должен. Сушеные ягоды для булочек как-то быстро закончились в этом году.

– Люди сейчас живут в достатке. Вот и могут позволить себе не простую булку, а что-то повкуснее. Даже этот праздник вполне показателен, – Веро говорила спокойно, уверенно, без ужимок и смеха. Все верно, мы были довольно близкими подругами, чтобы не изображать из себя что-то приличествующее обществу. Каким бы прогрессивным ни был наш городок, женщинам все еще не полагалось сильно разбираться в финансах. – Даже погода, словно милостива к нам.

– Не зарекайся. У подножия этих гор не стоит хвалить погоду. Закроешь глаза, как налетит снегопад в середине лета. Что? – я почувствовала, словно по плечу хлестнули холодной мокрой тряпкой. Резко обернувшись, я пыталась среди веселой толпы рассмотреть того, кто меня так взволновал.

Черноволосый высокий мужчина в черном дорогом кафтане. Он стоял среди людей, танцующих и веселящихся, словно был высечен из оникса. Неподвижный, с темнотой в глазах, он так резко выделялся среди всех, и было невозможно поверить, что никто его больше не видит. Словно пятно тьмы в центре ярких красок.

Он не двигался, не улыбался. Только мрачно, с кривой злой усмешкой смотрел прямо на меня. Лишь волосы слегка трепетали от несуществующего ветра.

– Что такое? Ив? – Веро дернула меня за плечо, и я, избавляясь от наваждения, посмотрела на подругу.

– Там человек. Я его не знаю, – повернувшись к тому месту, где только что видела незнакомца, я пыталась рассмотреть в толпе его темную одежду. Но его больше не было.

– В городе много гостей. Ты не можешь знать всех, – Веро потянула меня дальше. Площадка была достаточно большой и изгибалась, обнимая подножие горы. Нам пришлось сделать еще с десятков шагов, между танцующих пар, прежде чем из-за скалы выплыло пугало.

У меня защемило сердце.

– Ох, Ив! Прости, я не знала, – Веро крепче ухватила меня за руку, но я не чувствовала этого. Только боль в груди и то, как ноги приросли к земле. – Как они посмели? Нужно будет подать жалобу...

Подруга говорила что-то еще, со злостью костеря Голову и его идеи, но все было не важно. Огромное, почти в четыре метра высотой, пугало, смотрело прямо на меня.

– Они даже глаза сделали правильного цвета, – едва слышно произнесла я, рассматривая длинный алый шарф, сделанный из тряпок настолько точно, что хотелось потереть глаза. Пепельные кудри, зеленое пальто. Только улыбка получилась не такой, как я помнила. В ней не было того тепла и легкости.

– Если хочешь, мы можем пойти домой, – Веро дернула меня за рукав, пытаясь оторвать от разглядывания пугала.

– Нет. Я хочу знать, что скажет голова. Как он это оправдает, – в голосе проскользнули жесткие нотки. Я готова была оторвать седую бороду градоправителя, попадись он только мне на глаза.

Веро поджала губы, но ничего не сказала. Для нее, как и для меня, видеть на месте пугала изображение моего пропавшего брата, было шоком.

**

Вернуть веселье больше не получилось, да я и не особо старалась. Так и замерев в десятке шагов от ограждения, я смотрела на пугало, стараясь поглубже загнать боль.

– Мы все знаем, что зимы бывают опасны, – голос Головы в наступившей тишине прозвучал ясно и четко. Люди замолчали, плотной толпой стоя перед возвышением у ног пугала. – Даже те, кто хорошо знает капризы природы, бывает попадают в неприятности.

Мужчина замолчал, строго, печально оглядывая толпу, считывая настроение.

– Раньше, когда наше город был еще просто деревней, люди приносили в жертву зверей, чтобы умиротворить духов гор...

– Словно это работало. Духам нет дела до тех, что живет у подножия гор, – зло бормотала я под нос. Духи, феи, боги. Чем только люди не пытались оправдать собственную

глупость и неосторожность. — Мы — мелкие букашки, которые влачат свой век, пытаясь оправдать все более сильной волей...

— Ив, тише, — Веро оглядывалась на окружающих, боясь, что кто-то может услышать мои слова.

— Разве я не права? Духи зимы. Они накрывают снегом озимые, наполняют реки по весне... Глупости, — я продолжала бормотать, не обращая внимания на предостережения подруги.

Мне показалось, что над плато поднялся холодный ветер, но может это меня трясло от переживаний.

— Как все мы помним, Иром прекрасно знал перевал и дорогу к водопаду. Один из лучших проводников нашего города. Но именно эта уверенность сыграла с ним злую шутку, когда пришла последняя буря. Парень сумел укрыть группу, вывести людей, но сам...

Голова замолчал и посмотрел прямо на меня. Все толпа, как по команде, обернулась. Люди смотрели так, словно я была какой-то картиной. Отстраненно, молча. Для них это была просто история. Для моей семьи это было горе.

— Прости Иветта. Мы выбрали образ твоего брата, чтобы отдать дань его самоотверженности. Он спасти тогда восемь человек, которые заблудились в буране. Хотя сам и не сумел выбраться. И мы сегодня сожжем это пугало, в надежде, что горы больше никого не заберут к себе.

Я не знала, что ответить. Только склонила голову. Духам

все равно. Но если таким путем Голова хочет почтить память моего брата... Пусть будет так. Люди устали от зимы и может это даст им немного надежды и силы пережить последние морозы, которые обязательно грянут после оттепели.

Градоправитель принял из рук помощников пылающий факел и подошел к пугалу. Желтый, гудящий огонь лизнул зеленую ткань. Сперва незаметно, почти погаснув, а затем вспыхнув сильно, резко, побежал вверх. Разгорающееся пламя стремился вверх, гул нарастал, пока уши не заложило.

– Да будет это на благо нашего города. Да смилостивятся над нами духи... – перекрывая грохот, возвестил Голова, глядя на пылающий символ благополучия.

– Им нет дела до людей. Если они вообще существуют, ваши духи, – зло прошептала я, и замерла.

Сперва мне показалось, что какой-то пеленой заволочло глаза. Видение пылающей громады, что больше не была похожа на моего пропавшего брата, размылось, поблекло. Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы понять: это снег. Он повалил так резко, с такой силой, что невозможно было рассмотреть ничего в трех шагах. Только сияние огня мутное и неясное, все еще оставалось различимым.

– Духам плевать на ваши молитвы и на ваши подношения, – зло хмыкнула я, стараясь в толпе все же отыскать Веро. Только что же была здесь!

– Самое время спускаться с этой горы, пока нас не замело... Духи. Демоны из ледяного мира. Они пожрут нас

всех...

– Надоела, – меня дернуло так, будто на талии кто-то затянул веревку и теперь столкнул с горы камень, привязанный с другого конца. Ребра сдавило, дыхание вышло из горла с сиплым хрипом. Я ничего не видела, снежинки залепляли глаза, набивались в горло. Я была слепой и глухой. Я не могла двинуться... Только в ушах звучал ясный, сердитый мужской голос.

– Все ворчишь и ворчишь, словно я перед тобой в чем-то виноват. Никакого почтения. Никогда меня так еще не унижали люди. Надоело.

Меня снова дернуло, только теперь вверх, и я оказалась в самом центре снежного водоворота...

Глава 2

Вигго Чешеву

Я не часто выбирался на праздник Уходящего Снега. Этим больше увлекался Марен, все еще оставаясь в некоторых вопросах ребенком. Но сегодня меня одолевала какая-то неясная печаль. В горах, среди снега и острых сияющих пиков, в самом воздухе чувствовалось приподнятое настроение, с того момента, как у старшего брата появилась его леди. Я был тоже рад за брата, но где-то в самой глубине существа, за ребрами, таилась печаль.

Казалось, что я что-то упускаю в этой жизни. Развалившись на широкой кровати в своей части Крепости Небесного Ветра, я смотрел в потолок, запуская снежных журавлей. Они собирались из моего дыхания в белые облака, уплотнялись и взлетали к потолку. Их была уже целая стая. Мне пришлось понизить температуру в комнате, чтобы поделки не таяли так быстро, и на окнах цвел морозный узор, несмотря на пылающий и гудящий камин.

– Уру, – с большой шкуры, на которой лежал, поднял голову Сарг, мой лацерт. Будучи в образе большого черного волка, он темной кляксой выделялся на белом меху.

– Чего тебе, – я ощущал недовольство зверя, но мне было откровенно лень что-то делать. – Хочешь гулять – сам иди. Мне неохота.

Не поворачивая голову в сторону зверя, я мысленно попытался отмахнуться от его недовольства. С собой бы разобратся.

Сперва мне казалось, что я завидую брату, как же, Зов! Но все было несколько сложнее. Меня одолевала скука. После приезда из песчаной Твердыни Зимиников, после такого приключения, наши горы казались слишком медленными, слишком тихими. Словно времени здесь не существовало. Раньше мне это нравилось, но не теперь. И появление Виолы, такой живой, не обремененной вбитыми традициями и правилами, только усугубляло состояние. Мне не хватало воздуха в самом чистом месте этого мира.

Сарг недовольно заворчал, и через мгновение, игнорируя мое настроение, запрыгнул на кровать.

– Ей! Отстань, говорю! – я попытался спихнуть лацерта, но зверь был селен. И куда более важно, неприлично бодр. Несколько дней взаперти сделали его почти невыносимым.

Волк принялся толкать меня в бок, ничуть не смущаясь собственному нахальству. Какое-то время я сопротивлялся, на пол стали падать мои снежные журавли, тут же тая некрасивыми кляксами. Отвлеченный созданным безобразием, я пропустил подлый рывок фамильяра, и скатился на пол после особенно сильного и удачного толчка.

– Ах ты, паразит, – оперевшись на локти я с недовольством смотрел на счастливую черную морду зверя, измявшего все бархатное покрывало. Но даже намек на чувство вины там не наблюдалось. Словно лацерт был совершенно и абсолютно доволен своей выходкой. – Отправлю в вольеры, там будешь тосковать.

Но и угроза прошла мимо этого глупого создания. Махнув рукой, я поднялся с пола, движением руки убирая бардак на полу. И попытался вернуться на прежнее место. Морда лацерта вдруг оскалилась. Сарг громко и недовольно зарычал, опустив голову. Он явно не собирался пускать меня на кровать. Такой бунт я видел впервые и даже не знал, как себя вести. Мы всю жизнь с Саргом жили душа в душу. До этого дня.

– Совсем ошалел? – я так и стоял у кровати, не зная, что

делать. С одной стороны, я вполне мог отдать Приказ, которому зверь обязан был бы подчиниться, но сама мысль была мне неприятна. Это словно бы могло нарушить самую суть наших взаимоотношений, использовать силу в такой ситуации.

Выход был только один.

Опустив руки, признавая поражение в этой битве, я уже совсем другим взглядом посмотрел на зверя.

– Ну, чего тебе?

Сарг перестал рычать и сев прямо на постели, принялся вилять хвостом. Ну просто идеальный пес. Только совсем и не собака.

– Гулять хочешь?

– Ур! – четко и ясно. Никаких сомнений.

– А сам никак? Я-то не хочу.

Снова рык. Короткий, но достаточно понятный. Мне не оставляли никаких вариантов.

– Ладно. Хватит мять мою постель. Пошли, – подхватив черную куртку, с меховыми вставками, я направился в сторону двери. Стоило только ее открыть, как мимо, едва не снеся, пронесся черный вихрь.

Я недовольно ворчал, но как будто стало немного легче дышать. Как бы я не сопротивлялся, прогулка была нужна не только зверю.

**

Спустившись в гостиную, где мама с Виолой что-то ма-

стерили за большим столом, перекладывая ткани и мелкие бусины, я кивну обеим женщинам. В кресле у камина, перелистывая большую книгу, сидел Морен. Кажется, со своим лацертом, брат был сегодня за мальчика на побегушках у наших дам.

– Выбрался наконец, – мама подняла на меня взгляд, слегка хмурясь, – думала, за воротник придется тебя из комнаты вытягивать. Даже на ужин два дня не выходил.

– Тебе пришлось бы встать на табуретку, чтобы дотянуться до моего воротника, – хмыкнул я, чувствуя некоторую вину за собственное поведение.

– Ничего. У нас хватает подставок чтобы я могла ответить подзатыльник одному из своих сыновей. На праздник собрался? Правильно, развейся немного, пока оттепель не началась. Там опять дел будет много, не до веселья.

– Праздник? – Я, признаться, так погряз в своей неясной тоске, что пропустил смену дней на календаре. – У перевала?

– Нет, с другой стороны. Сегодня будут жечь пугало, если я не ошибаюсь. Вон, возьми брата, и сходите.

– Не-е-е, я лучше книгу почитаю. Там сегодня будет шумно, – отмахнулся от предложения Марен, даже не повернув головы. – Мне послезавтра большой облет делать, не хочу выходить.

– Сидите, как совы в дуплах, носа не выказываете, – Леди Лютой Зимы сегодня была не в настроении. – Как вы нашей Виоле найдете подруг, если все время в крепости.

– Виола сама нашлась, и никуда братцу ходить не потребовалось дальше вольера, – напомнил я, подмигнув невестке. – Так что не наговаривай, мама. Судьба, она и под кроватью найдет, если будет нужно.

– Это не означает, что ей не нужно немного помочь. Иди, пока не передумал. И пока я тебе не помогла найти дверь.

– И я тебя люблю, – чмокнув родительницу в щеку, для чего пришлось изрядно наклониться, я в приподнятом строении вышел из зала.

Над Крепостью кружился легкий снежок, луна только начинала подниматься над острыми пиками, высвечивая синим шапку снегов. Небо было почти ясным, и если не знать, где находишься, можно было удивиться, снегу при звездах.

– Готов, хулиган? – я потрепал волка по мягкой шее, вдыхая свежий воздух полной грудью. – Не будем брать седло, тут лететь совсем ничего.

Волк согласно взрыкнул, и одним движением перемахнул через перила площадки. Не дожидаясь сигнала, я тоже запрыгнул на ограду, и шагнул в пропасть, зная, что дракон подхватит. Несколько мгновений свободного полета, и я мягко, поддерживаемый магией лацрта, опустился на чешуйчатую шею.

– Ю-ху! – столько лет прошло, тысячи часов полета, и все равно я каждый раз ощущал невероятный подъем и воодушевление, стоило подняться в небо. Сарг был прав, прогулка – именно то, что мне требовалось.

Мы летели низко, почти скользили по отрогам, едва не касаясь крылом снежного покрывала. Пронеслись над толпой снежных демонов, которых люди величали сасквоч. Вожак, чью мохнатую голову мы едва не зацепили, недовольно поднял голову и зарычал.

– Прости, мы случайно, – из горла рвался смех. Мне хотелось проказничать, как мальчишке, но дразнить демонов было лишним. С них станется отмутузить и меня и Сарга. Убить не убьют, конечно, но ребра помять могут знатно. Потрепав дракона по шее, я наклонился ниже. – Давай аккуратнее. Мы на праздник собирались, а не бороться с толпой мохнатых великанов.

Дракон фыркнул, ему тоже было весело после стольких дней взаперти.

Спустившись на землю за поворотом скалы, в десятке шагов от освещенной праздничной площадки, я проследил за тем, чтобы Сарг не забыл сменить облик, при этом став почти прозрачным, как лед на озере, двинулся в сторону музыки. Простому человеку не удалось бы пройти с этой стороны, но меня снег держал надежнее камня, подстраиваясь под подошву сапог, словно булыжники мостовой. За спиной, сливаясь со снегом, не оставляя следов, бежал Сарг.

**

Собрался, кажется, весь городок. Воткнутые прямо в снег светильники на высоких шестах разгоняли темноту ночи, до-

бавляя площадке ощущение тепла и радости. Растянутые на веревках ленты и гирлянды, запах свежей выпечки и напитков. Даже музыка была подобрана так, что ощущалась радость. Люди праздновали окончание хорошей тихой зимы. Даже лавины в этот год сходили вдали о людей, не забирая хрупких жизней. Повод для праздника определенно был.

Красивые молодые девушки, пышущие радостью жизни и верой в светлое будущее, пары в возрасте и детвора. Мне даже нравилось то, что я видел. Только странный выбор пугала удивлял. Обычно воплощением суровой зимы был женщина, с длинными волосами, чем-то неуловимо всегда похожая на маму, Леди Лютой Зимы. Может потому она и не любила выходить на эти праздники. Я всегда думал, что это немного неловко, смотреть как тебя сжигают люди, живущие под твоей защитой, но мама не протестовала. Просто не мешала людям веселиться.

Сейчас пугалом был молодой, с виду, парень.

– У подножия этих гор не стоит хвалить погоду. Закроешь глаза, как налетит снегопад в середине лета, – голос прозвучал так громко, словно перекрывал шум всего праздника. Хмурая молодая женщина, с лисьей накидкой на плечах, с недовольством осматривала горы, словно вот-вот ждала схода лавины.

– Вот же. Стараешься, держишь снега, не даешь подтаять нижнему слою, чтобы по нему к вам никакая глыба не скадилась, а все недовольны, – я с раздражением отвернулся от

женщины, не желая слушать необоснованное обвинение.

Отойдя к столику, за которым стояла очень милая особа, я постарался как можно приятнее улыбнуться. Щеки блондинки тут же заалели, ресницы опустились в смущении. Я знал, что хорош собой, но нужно было выбираться из Крепости чуть чаще, чтобы напоминать себе об этом вот такими моментами.

– Красавица, налей мне чего-нибудь, чтобы внутри все согрелось. Впрочем, мне уже от одного твоего виде тепло.

Девушка хихикнула, стрельнув в меня ясными голубыми глазами. Доброе слово, оно и зверю приятно, а молодые барышни, они и вовсе иногда готовы за пару фраз не то что руку, но и душу отдать.

– Вы гость? Я вас не видела раньше, – жеманно, игриво спросила девушка, подавая мне стакан с чем-то горячим и ароматным.

– А может просто не запомнила?

– Я бы не забыла такого, – куда смелее, чем я мог рассчитывать, отозвалась девушка.

Весьма мила, но... мне было не интересно. Я даже сам расстроился, не почувствовав внутри ни малейшего отклика. Еще прошлой зимой я бы непременно позвал девушку на прогулку после веселья. И она бы определенно согласилась. Но сегодня все было как-то иначе. Даже просто провести время с такой живой и прекрасной дамой, смеясь над ее шутками и показывая звезды, представлялось невероятно

скучным.

– Хорошего тебе вечера, красавица, – видя, как вытягивается лицо девушки от разочарования, я кивнул и отошел от стола, уступая место другим гостям. Пусть найдет себе кого-то из местных, кого-то попроще. От меня девушкам только головная боль...

Музыка смолкла, толпа двинулась к пугалу. Я стоял поодаль, наблюдая за всем немного со стороны, ожидая пика праздника. В толпе поговаривали, что будут даже новомодные здесь фейерверки.

И снова, перекрывая все звуки, почти в голове прозвучало:

– Духам нет дела до тех, кто живет у подножия гор, – злое бормотание под нос, которое резало слух как набат. – Мы – мелкие букашки, которые влачат свой век, пытаюсь оправдать все более сильной волей...

– Ах, ты! – я даже обернулся, ожидая, что говорящая будет стоять прямо за моей спиной. В грудь словно воткнули длинную иглу обиды. Снова?! И чем мы тебе не угодили? Почти треть духов этих гор подчинялась мне и слова звучали прямым укором. Словно я не справлялся со своей работой. Знать бы, только в чем именно меня обвиняли.

Конечно, за спиной никого, кроме Сарга, не было. Окинув взглядом толпу, я без ошибки увидел ту молодую женщину в лисьей накидке. Она стояла рядом с черноволосой девушкой и именно ей принадлежали все произнесенные слова. Но

ветер без ошибки доносил их мне.

И снова, будто сказанного не было уже достаточно, как удар хлыста, прямо в голове прозвучало:

— Им нет дела до людей. Духам плевать на ваши молитвы и на ваши подношения...

В груди поднялась такая злость, что затрещал, сковываясь льдом, снег под ногами. Перед глазами все заволгло. Я с трудом мог видеть, как огонь лизнул пугало, как поднялся до самого верха, проглатывая ткань, обнажая остов.

Я дернулся вперед, скрытый повалившим стеной снегом, и ухватил нахапку за талию. Мне хотелось поднять ее высоко, к самым пикам скал и сбросить вниз. Чтобы она сама, бродя днями и ночами среди снега, не находя выхода из ущелий, познакомилась с духами. Вот тогда поговорим, кто и перед кем виноват.

Глава 3

Иветта

Меня подхватило в воздух, и словно ураганом невероятной силы, несло куда-то вверх. Я ничего не видела вокруг, кроме белой мглы. Колючие снежинки били в лицо, щипали за щеки, попадали в глаза, которые я не смела закрыть. Я едва могла дышать этим ледяным воздухом, обжигающим горло. На мгновение я почувствовала, что что-то прижимается

ко мне, горячее, злое, но ощущение пропало так быстро, что я и не успела в нем разобраться. Только стальной обруч на ребрах вдруг разжался, и я рухнула в снег, сильно ударившись плечом, покотившись по пороше куда-то вниз.

Все тело болело нещадно, словно меня били мокрым полотенцем. Снег забился за воротник, залепил лицо, тут же тая и костенея от ледяного ветра. Перчатки куда-то подевались, от чего руки сразу покраснели, искусанные морозом.

— Ах! — я никак не могла подняться, не чувствуя силы в руках. С трудом перевернувшись на спину, я уставилась в темное, усыпанное звездами небо, нависающее прямо над головой. Будто я была на самой вершине мира.

Сердце все еще в панике стучало в груди, но боль в теле отрезвляла. И холод становился невыносимым. Он полз по взмокшей спине, проникая куда-то под кожу, цепляясь, кажется, даже за кости.

Я с трудом села, и принялась убирать остатки снега и холодной воды и с лица. Пальцы успели замерзнуть так сильно, что ощущались деревянными, почти не слушаясь. Шапочка слетела с головы во время падения и теперь темным пятном валялась в десяти шагах выше, там где остался примятый снег.

Я терла ладони друг о друга и дышала на них, стараясь согреть, но выходило плохо. Словно вместе с налетевшим ветром из меня выдуло все тепло. А между тем, с неба не падало ни единой снежинки. Буря ушла так же быстро, как и

началась.

Немного успокоившись, убедившись в том, что руки пока не отмерзли окончательно и не собираются чернеть, я оглянулась кругом. Меня не могло унести далеко...

Вокруг стояла такая тишина, что заложило уши. Ни единого следа на гладкой, покрытой снегом поверхности, помимо того, места, где я катилась вниз. И ни единого огонька, насколько хватало глаз. Только из-за снежного ковра, приумножающего лунное сияние, было почти светло.

Не в силах подняться, я все оглядывалась по сторонам, чувствуя, как страх возвращается уже настоящей паникой. Тут не было ни тропинки, ни какого-то укрытия, где можно было бы спрятаться до утра. Спускаться с гор в темноте я бы не решилась, как бы хорошо не знала эти перевалы, гуляя по ним с самого детства. Тем более, что здесь я не видела ни единого ориентира. Я просто не знала, куда и как меня занесло.

– Мамочки, – вырвалось из горла с таким свистом, что я сама испугалась этого звука. Если я не выберусь... Дома Тира и родители. Они не переживут еще и моего исчезновения. Я должна выбраться! Я должна выжить!

Кое как, оперевшись сперва на колени, я медленно поднялась. Ноги дрожали, и, несмотря на то, что ветер успокоился, холод кусал за щеки. С трудом переставляя ноги, я добрела до места, где лежала моя шапочка. Стряхнув с мягкой ткани снег, я натянула ее на голову, стараясь сохранить хоть немно-

го тепла.

От холодного высокогорного воздуха кружилась голова, хотелось сесть и заплакать от безысходности, но я знала, что нужно найти хоть какое-то укрытие. Если снегопад вернется...

С высоты моего небольшого роста все выглядело еще хуже. Почему-то оказалось, что горы, все пики, освещенные луной, находятся ниже меня. Я на самом деле была на вершине мира? Но как такое возможно? И как отсюда спуститься?

Только одна скальная пика, черная, лишенная снежной шапки, возвышалась над этим плато, на которое меня занесло неведомыми силами. К ней я и решила двинуться, надеясь укрыться у скалы от ветра и мороза до утра.

Ноги утопали в глубоком снегу, который тут же залетал за голенища сапог, руки пришлось спрятать в карманы. Но я шла, медленно переставляя окоченевшие конечности.

– Праздник Уходящего Снега, как же, – глупо расходуя и без того слабое дыхание, ругалась я вслух. Звук собственного голоса в этой пустой тишине немного успокаивал. Словно в нем была моя последняя опора, в этом упрямстве и злости, которая бурлила внутри, немного отодвигая страх.

Скала приближалась, но происходило это так медленно, что перед глазами все плыло.

– Добрые, милостивые духи. Как же! Демоны без совести. «Помолитесь хозяевам зимы и зрителям гор, и они спа-

сут вас из самой сильной бури», – слова, вбитые с детства, верования и традиции, сейчас казались еще больше нелепицей, чем там, внизу, на празднике. – Сколько раз говорила, что им нет дела до людей. Заметут, заморозят... проглотят и не заметят...

– И этим тебя не вразумить? Все злишься, обвиняешь нас? Может, на самом деле заморозить тебя до состояния статуи? Такая хорошо будет смотреться у входа в крепость, – голос прозвучал сразу со всех сторон, словно говорили сами горы. Мужской, низкий, в нем чувствовалась злость, почему-то направленная именно на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.